

На правах рукописи

Смирнов Дмитрий Владимирович

**КУЛЬТУРНАЯ ФУНДИРОВАННОСТЬ ГОРИЗОНТА ВРЕМЕНИ В
ЕВРОПЕЙСКОЙ ТРАДИЦИИ**

Специальность **09.00.13** –
философская антропология, философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Санкт-Петербург

2018

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Научный руководитель: Доктор философских наук, профессор
Соколов Борис Георгиевич

Официальные оппоненты: Кабанова Лилия Ивановна,
доктор философских наук, профессор,
Петрозаводский государственный университет,
профессор

Шестерикова Ольга Авенировна,
кандидат философских наук,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, доцент

Ведущая организация: Институт специальной педагогики и
психологии (г. Санкт-Петербург)

Защита состоится «___»_____2018 года в _____ часов на заседании Совета Д 212.232.68 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-Петербург, В.О., Менделеевская линия, д. 5, институт философии, ауд. _____

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. М. Горького и на сайте Санкт-Петербургского государственного университета www.spbu.ru

Автореферат разослан «_____»_____2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Лузина Татьяна Ивановна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Темпоральная проблематика, с древнейших времён являющаяся важной составной частью философских исследований, сегодня всё более расширяет свои границы и, помимо философского и научного дискурсов, начинает охватывать предметные области различных культурологических дисциплин. Рефлексия о времени в данных дисциплинах неразрывно связывается с культурными процессами и во многом от понимания «временного контекста» зависит аутентичность рассмотрения того или иного культурного аспекта. Именно тенденцией исследования категории времени в её непосредственной связи с культурной средой обусловлена актуальность темы данной диссертационной работы.

Культурфилософская позиция, с которой осуществляется исследование, определяет деятельность человека, как не просто разворачивающуюся во времени, но и как полагающую определение самому времени, фундируемому согласно изменениям, происходящим в культурном пространстве, и специфицируемому в зависимости от конкретных культурно-исторических обстоятельств.

В отличие от естественнонаучного дискурса, в котором время постулируется в непосредственной связи с объективными физическими явлениями мира, в культурфилософской проблематике вопрос о времени предполагает существование как проблемного поля имманентности физической реальности, так и особого символического представления о ней. Последнее обстоятельство выявляет смыслообразующий аксиологический аспект культуры в качестве определяющего фактора при рассмотрении как самих мировоззренческих установок человека в целом, так и его темпоральных оснований, в частности. Подобный подход соответствует тенденции современного культурфилософского дискурса, направленного на выявление и прояснение символической структуры различных культурных

феноменов, а идея о том, что представление о времени является отражением культурно-исторического горизонта, полагается актуальной и достойной развития не только в целом для философии, но и для социологии, культурологии и истории культуры.

Проблематика времени в культурно-исторической перспективе остаётся одним из самых востребованных объектов современного теоретического исследования. При имеющемся разнообразии работ в сферах антропологии, культурологии и истории культуры, касающихся обозначенной тематики, очевидна недостаточность подхода к анализу символизации времени в широком культурно-историческом масштабе, охватывающем период от древности до современности, и рассматривающем способы символизации времени, их сходства и различия, а также причины, способствовавшие смене временных парадигм.

Учитывая вышеизложенное, актуальность темы исследования можно определить следующими, имеющими место, факторами:

- необходимостью преодоления «научоцентрического» подхода к анализу категории времени, при котором научные дисциплины выступают в качестве объективного основания любых учений о времени. Важно показать, что при формировании представления о времени, научные разработки, хотя и имеют значение, но выступают как одна из составляющих многообразного культурного комплекса, формирующего мировоззренческую картину, в которой время есть культурная универсалия;

- тенденцией различения и рассмотрения процесса протекания времени внутри или относительно определённой среды, явления. На сегодняшний день, помимо выделения времени физического, астрономического, геологического, биологического, исторического, социального и пр., актуально говорить не в целом только о «культурном» времени, но и о его различении внутри отдельных культурно-исторических эпох;

- необходимостью дальнейшей проработки и систематизации материалов, касающихся осмыслению времени в его непосредственной связи с культурно-историческом горизонтом.

Степень разработанности проблемы. Постановкой вопроса о сущности времени мы обязаны античной философии и в первую очередь таким её представителям, как Платон, Аристотель и Плотин. Разработке важнейших положений о свойствах времени, его исторических, антропологических и социальных вариациях, посвящены исследования Канта, Гегеля, Гуссерля, Хайдеггера, а также работы современных учёных - А.Грюнбаума, В.Иорданского, И.Пригожина и др.

В современных российских исследованиях вопрос о времени рассматривается как в философском ракурсе (Я.Ф. Аскин, М.В Ахундов, Р.М. Габитова, П.П. Гайдено, М.К. Мамардашвили, А.М. Мостепаненко, Н.В. Мотрошилова, Э.В. Соловьев), так и с точки зрения социально-исторической перспективы (С.С. Аверинцев, М.М. Бахтин, И.В. Бычко, А.Я. Гуревич, Д.С. Лихачёв, А.Н. Лой, А.Ф. Лосев, И.А. Петрова, А.И. Смирнов, В.И. Шинкарук, В.П. Яковлев, А.И. Яценко), философии и истории (С.Н. Чернышёв), аксиологии (Р.А. Бокатюк), философии религии (П.В. Берснев), а также в отношении эстетической и художественной проблематики (Э.Ф. Володин, Н.И. Дшогадзе, М.С. Каган, В.Н. Ярская).

В культурфилософском аспекте проблематика времени рассматривается в трудах М.М. Бахтина, П.П. Гайдено, А.Я. Гуревича, В. Дильтея, Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, А.Ф. Лосева, Д. Мида, В.И. Молчанова, Ч. Пирсона, И.Н.Трубникова, И. Тэна, И. Шелера, О. Шпенглера.

Для данного исследования определяющее значение имеют работы, касающиеся рассмотрения особенностей общественного сознания различных культурно-исторических эпох – первобытной, античной, средневековой, новоевропейской и современной.

Среди работ, посвящённых анализу специфики первобытного общества и первобытного сознания, необходимо отметить исследования Е. Р.

Арнхейма, Ф. Боаса, В. Г. Богораза, П. Видаль-Накэ, Д. А. Гаврилова, С. Гутри, С. Э. Ермакова, С. Кука, П. Кууси, Л. Леви-Брюля, К. Леви-Строса, А. Р. Лурии, А. С. Майданова, К. Р. Мегрелидзе, М. Мосса, А. Б. Островского, В. С. Поликарпова, В. Я. Проппа, К. Ренфрю, О. Ранке, А. Н. Северьянова, Э. Тайлора, И. Г. Франк-Каменецкого, О. М. Фрейденберг, Э. Эванс-Притчарда.

Особенностям организации мифологического сознания уделяется внимание в исследованиях Д. Блура, Я. Э. Голосовкера, А. И. Зайцева, И. Т. Касавина, Э. Кассирера, Ф. Х. Кессиди, В. А. Лекторского, А. Ф. Лосева, М. К. Мамардашвили, Е. М. Мелетинского, В. М. Найдыша, А. Л. Никифорова, А. А. Новикова, В. М. Пивоева, Е. Я. Режабека, М. А. Розова, Д. М. Угриновича, И. П. Фармана, В. Г. Федотовой, Е. А. Фроловой, К. Хюбнера, В. С. Швырёва, М. Элиаде.

К числу работ, посвященных исследованию специфики средневекового сознания в целом и категории времени указанного периода, в частности, можно отнести труды С. С. Аверинцева, И. И. Адамова, Н. В. Брагинской, С. Н. Булгакова, П. П. Гайденко, С. Л. Епифановича, В. Н. Лосского, И. Ф. Мейендорфа, В. И. Несмелова, А. П. Павловича, И. В. Попова, Н. И. Сагарды, Т. А. Туровцева, Г. Ф. Флоровского, М. Л. Хорькова.

Новоевропейской парадигмы сознания и связанных с ней трансформаций символизации времени касаются работы Л. А. Абрамяна, В. Ф. Асмуса, А. И. Бергмана, В. Виндельбанда, П. П. Гайденко, С. С. Гогоцкого, А. В. Гулыги, А. А. Козлова, Э. Кассирера, Д. Койре, П. Кочна, Г. Кребера, В. Свидерского, Г. Тевзадзе.

Пласты символической организации сознания, формирующие парадигму времени упомянутых исторических эпох, на разных уровнях и в разной степени продолжают оказывать влияние на человеческую ментальность и в некотором отношении остаются доминантными в общественных поведенческих мотивах, в том числе и современного, так называемого «постиндустриального» социума. Особенности сознания и

самосознания современного человека раскрывают работы Ж. Батая, Ж. Бодрийяра, Ф. Гваттари, Б.А. Грушина, Ги Дебора, Ж. Делеза, Ж. Деррида, П. Клоссовски, Г. Лебона, Ж.–Ф. Лиотара, Г. Маркузе, С. Московичи, Х. Ортеги-и-Гассета, В. Райха, С. Сигеле, Г. Тарда, В.И. Толстых, Э. Фромма, М.А. Хевеши, А.Н. Шишминцева.

Среди исследователей, внёсших фундаментальный вклад в становление и развитие идеи символического, являющейся ключевой при рассмотрении культурных парадигм времени, можно в первую очередь отметить Г.В.Ф. Гегеля, И. Канта, Ф. Шеллинга, Ф. Шлегеля, Э. Кассирера, К.Г. Юнга, Э. Фромма. Среди отечественных исследователей проблематики символического касаются работы Н.Т. Абрамова, С.С. Аверинцева, Н.С. Автономова, В.И. Антонова, М. М. Бахтина, И.А. Бескова, И.А. Герасимова, А.Л. Доброхотова, А.М. Коршунова, А.Ф. Лосева, В.В. Мантатова, М. К. Мамардашвили, В.В. Налимова, Л.И. Насонова, Н.А. Носова, А.М. Пятигорского, В.В.Савчука, О. Столяра, В. Топорова, Б. Успенского, П. А.Флоренского. В обозначенной области заслуживают внимания также исследования ряда зарубежных философов и культурологов - Р. Генона, Х. Кэрлота, Д. Радьяра, Ц. Тодорова, В. Тэрнера, А. Уайтхеда, М. Элиаде.

Объект исследования. Объектом исследования выступает символическая форма временения, рассматриваемая в динамике культурно-исторического процесса как фундируемая, согласно изменениям, происходящим в культурном пространстве.

Предмет исследования. Предметом исследования является символический темпоральный концепт в его непосредственной корреляции с конкретным культурно-историческим горизонтом.

Цели и задачи исследования. Цель настоящего исследования заключается в рассмотрении представлений о времени в их непосредственной связи с символическими пластами культуры и детерминированными определённым культурно-историческим контекстом. Это означает, в частности, выявление способов символизации времени,

прослеживание причин их появления и трансформации, а также специфики отражения в литературных произведениях, живописи, музыке, скульптуре, архитектуре и философской мысли соответствующего культурно-исторического периода.

В соответствии с заявленной целью, задачами диссертационного исследования являются:

- проведение всестороннего анализа процессов изменений темпоральных форм в культуре и их символического смысла;
- рассмотрение символического темпорального концепта каждого культурно-исторического периода в его связи с изменениями, происходящими в культуре в целом;
- выявление определяющей роли культурных процессов в формировании и утверждении временных парадигм;
- раскрытие социокультурного значения темпорального аспекта, как одного из необходимых условий ориентации человека в социуме.

Методологические основы исследования. В качестве методологической основы диссертационного исследования выступают философские, культурологические, исторические научные концепции, объектом анализа которых является темпоральная категория - время. В работе, носящей междисциплинарный характер философско-культурологического исследования, применяются методы логического, культурологического, историко-философского, историко-культурологического и психологического анализа, используются системный и культурологический подходы.

В соответствии с выбранной темой, исследование строится с учетом положений критической философии И. Канта, применяющего метод анализа, названный впоследствии трансцендентальным, и постулирующим время как одну из априорных форм чувственности, а также учения Э. Кассирера, использующего метод структурного анализа и рассматривающего в качестве

средства оформления человеческого опыта так называемую «символическую форму».

Научная новизна исследования. Научная новизна настоящего диссертационного исследования заключается в следующем:

- разработано философско-культурологическое понимание времени, как символической формы, неотделимой от соответствующего культурного контекста и одного из важнейших факторов, выстраивающих символическое пространство культуры;

- проведён анализ формы синкретического времени первобытной культуры, связанного с доминантой чувственности и невозможностью удержания временного ряда, отличного от «настоящего»;

- выявлены особенности мифологического способа временения греческой Античности и формы циклического времени древнегреческой культуры в контексте мифологического сознания;

- определена символическая специфика европейского средневекового периода, рассмотрены изменения, произошедшие в темпоральном восприятии в христианстве, выявлены особенности эсхатологического времени христианской парадигмы, а также линейного времени христианской доктрины;

- проанализирована форма временения и представления о времени в новоевропейской истории с целью выявления влияния на это представление новой протестантской парадигмы, ставшей определяющей для дальнейшего развития всей европейской культуры;

- изучены особенности темпоральной модели современной культуры, заключающиеся в существенной трансформации современных представлений о времени и выражающиеся, прежде всего, в качественных характеристиках многозначности и многомерности. Зафиксировано, что особенности современной символизации времени наиболее ярко выражаются в системе товарного потребления и явлениях серийности, массовизации, виртуализации, кластеризации и глобализации.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в получении материалов, позволяющих в определенной степени заполнить существующие лакуны в культурфилософском исследовании феномена времени, систематизировать имеющиеся теоретические разработки, касающиеся темпоральной проблематики и по-новому осмыслить временные концепты культуры. Отдельные положения работы могут быть использованы при подготовке научно-исследовательских и философских проектов, преподавания истории философии, культурологии, антропологии, философии науки, философии культуры, социальной философии, социологии.

Основные результаты исследования. В диссертационной работе исследованы следующие способы временения:

- синкретический, отражающий специфику символической организации времени первобытного периода человеческой истории;

- мифологический, характеризующий период греческой Античности, отражающий тенденции символизации времени древнегреческой культуры;

- эсхатологический, применимый в целом к европейскому Средневековью и служащий для описания парадигмы времени, формирующейся в связи с появлением и утверждением христианской религиозной доктрины;

- линейный, определяемый эсхатологической установкой христианской концепции и остающийся фундирующим фактором рефлексии о времени с периода европейского Средневековья до современности.

- субъективистский, фиксирующий культурные трансформации новоевропейского периода истории Нового времени;

- глобализованный, характеризующий тенденции символизации времени современного периода.

В соответствии с имеющимися результатами исследования сформулированы следующие **положения, выносимые на защиту:**

1. Представления о времени, рассматриваемые в культурно-историческом символическом горизонте, обнаруживает существенные трансформации, связанные с изменениями, происходящими в культуре в целом и влияющими как на обыденные темпоральные модификации, так и на рефлексию о времени в науке и философии.

2. Каждой культурно-исторической эпохе соответствует определённый способ символизации времени, трансформирующийся сообразно изменениям, происходящим в культуре. Для первобытного периода, периода античной Греции, европейского Средневековья, периода европейского Нового времени, а также современности характерны следующие способы временения соответственно:

- синкретический, характеризуемый наличием в восприятии существенной доминанты чувственно-созерцательной составляющей и имеющей место в условиях естественной среды обитания человека, его однообразной хозяйственной деятельности на сравнительно небольшой территории, при которых необходимости удержания в сознании временных моментов, удалённых от близлежащего не возникает;

- мифологический, обусловленный особым способом миропонимания, содержание которого базируется на представлении об окружающей действительности, как управляемой волей богов, ограниченной небесным сводом, и имеющей строгую космическую, периодически чётко повторяющуюся организацию;

- эсхатологический и линейный, обусловленный влиянием христианской религиозной концепции, задающей однонаправленный временной событийный вектор, предполагающей условную завершённость и исключающей повторения;

- субъективистский, ставший результатом процесса постепенного ослабления эсхатологических ожиданий, усиления позиции рассмотрения временного аспекта с земной, человеческой перспективы, постулированием ценности субъективного начала в качестве творящей и движущей силы

культурного процесса. Существенную роль в утверждении данного способа временения играют протестантские идеи;

- глобализованный – связанный с тенденцией приобщения человеческого сообщества к единой мировой символической системе, имеющей как общее настоящее, так и общее будущее, существенным расширением пространства мирового взаимодействия, утверждением доминанты единого для всех времени человеческого общежития.

3. Процесс изменения темпоральной парадигмы осуществляется как постепенная трансформация. Любая последующая временная парадигма в той или иной степени сохраняет в себе структурные элементы предыдущей, что свидетельствует о безусловной преемственности культурного процесса, усложнении и обогащении культуры в целом.

Апробация исследования. Положения, рассматриваемые в диссертации, обсуждались на семинарах, публикациях в изданиях ВАК, в иных научных изданиях, а также на кафедре культурологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет».

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, девяти параграфов, заключения и библиографического списка используемой литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении обосновываются актуальность и степень разработанности исследуемой темы, определяются объект, предмет и цели работы, её основные теоретико-методологические принципы, научная новизна и теоретическая значимость, формулируются результаты исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту, а также приводятся сведения об апробации работы.

В первой главе «Тематизация времени в европейской культуре от первобытного периода до Нового времени» диссертант вплотную подходит к рассмотрению культуры, как основного фактора, формирующего представления человека о времени.

В первом параграфе первой главы **«Особенности способов временения в культурах первобытного периода и античной Греции»** анализируются основные аспекты так называемых «синкретического» времени первобытной культуры, «мифологического» времени античной Греции, а также рассматриваются аспекты временения в древнегреческой философии.

В первом разделе **«Синкретическое время первобытной культуры»** первого параграфа происходит анализ синкретического способа временения первобытного культурно-исторического периода. С точки зрения диссертанта, отличительной особенностью синкретического темпорализма является «безвременность», а именно такое состояние, когда каждый объект и любое имеющееся событие изначально сосуществуют единовременно и параллельно, т.е. со всеми возможными временными (будь то прошлыми или будущими) состояниями. «Безвременность» синкретического темпорализма качественно отличает свойственную ему форму временения от всех последующих темпоральных форм именно тем, что любое более позднее временное конструирование изначально осуществляется в условиях, когда уже возникло и получило некоторое развитие представление о бытии во времени чувственно-воспринимаемого мира, и окружающая действительность уже не есть данность, воспринимаемая в единстве чувственно-предметного и абстрактного.

Во втором разделе **«Мифологическое время античной Греции»** первого параграфа исследования осуществляется анализ мифологического способа временения античной Греции.

Особенности мифологического способа временения диссертант прослеживает на примере таких культурных составляющих античного

периода Греции, как скульптура, музыка и древнегреческий эпос, отмечая в качестве одной из важнейших темпоральных характеристик, применимой к античной греческой культуре в целом, её обращённость к настоящему.

Рассмотрение темпорального аспекта через обращение к музыкальной практике и эпическому жанру греческой Античности, позволяет диссертанту выявить не только внерациональную, так называемую «эпическую» временную составляющую древнегреческого искусства, но, опираясь, в частности, на некоторые философские произведения пифагорейцев, Аристотеля, Аристоксена, а также используя понятие «хронотопа», введенного М. Бахтиным при исследовании истоков европейского романа, вплотную подойти к рассмотрению специфики античного греческого искусства через осознанную, рефлексивную установку.

В третьем разделе **«Тематизация временения в древнегреческой философии»** первого параграфа диссертационной работы исследуется рефлексивная составляющая античного дискурса, имеющая место в произведениях древнегреческих философов.

С точки зрения диссертанта, время в древнегреческой философии постулируется в неразрывной связи с чувственно-воспринимаемым миром, т.е. с тем миром, с которым сталкивается «мифологическое» сознание, с единственной разницей, что мир этот теперь понятийно оформлен и категориально осмыслен.

Время для древнегреческой философской мысли есть в первую очередь категория космическая, причём очевидно, что для таких философских позиций, как учение Гераклита, Платона, Аристотеля, эпикурейцев, стоиков, неоплатоников, характерна мифологическая идея движения времени по кругу. История в этих учениях также имеет циклическую структуру и представляет собой вечное чередование то зарождения, то угасания с неизменным возобновлением и повторением одних и тех же явлений.

Во втором параграфе первой главы диссертационного исследования **«Картина временения европейского Средневековья»** диссертант

анализирует изменения, произошедшие в способе временения в связи с появлением и утверждением в европейской культуре христианства.

В первом разделе «**Эсхатологическое время христианской парадигмы**» второго параграфа обозначаются трансформации, происходящие в структуре темпорального конструкта по мере распространения христианства.

С позиции диссертанта, базовой характеристикой христианской формы временения, по отношению к которой о любых других её спецификациях можно говорить как о следствиях, является, пронизывающая всю богословскую христианскую концепцию, эсхатологическая составляющая. Обозначенное качество выходит на передний план в силу как особого положения, определяемого в христианской теологии статусом Бога, так и представления о контролируемости Создателем всего хода исторического процесса.

С точки зрения христианина, испытания, приходящиеся на долю человека в его скоротечной мирской жизни, есть обусловленная необходимостью, диктуемая архезадачей эсхатологического темпорального прорыва к индивидуальному бессмертию. Обретение человеком индивидуального бессмертия совпадает по времени с моментом завершения эсхатологической темпоральной событийности мирского, предопределённой божественным замыслом и инкорпорирующим в качестве условия прорыва к бессмертию систему строгих моральных ценностей, освоение и следование которым является приоритетным для каждого правоверного христианина.

Существенным является также и то обстоятельство, что человек, являясь составной частью божественного замысла и заключающий в себе «образ и подобие» Творца, получает возможность посредством своих ощущений этот сотворённый порядок воспринимать, причём, имея разум, подобный разуму Творца, его не просто воспринимать, но и познавать в наиболее объективной форме. Будучи уподоблённым божественному, человек обретает возможность рассматривать окружающее отстранено, в

качестве объекта своего внимания, или иными словами противопоставлять себя миру. Данное противопоставление в сочетании с представлением о подобном Творцу разуме и становится одной из причин конструирования реальности не просто как «объективно данной», но и как предполагающей возможность быть познанной.

Во втором разделе **«Линейное время европейского Средневековья»** второго параграфа диссертационной работы анализируются основные аспекты символизации времени, характерные как для культуры европейского Средневековья в целом, так и отражённые в текстах средневековых мыслителей, в частности.

Линейность христианского темпорализма, пронизывающую земную событийность и тесно переплетающуюся с установкой на неизбежность законченности мирской историчности и приоритетность трансформации земной временности к божественной вечности, диссертант рассматривает на примере художественной организации средневекового романа (в частности, обращаясь к творчеству М. Бахтина и анализируя «хронотоп» средневекового романа), а также касаясь особенностей средневековой музыкальной практики.

Одна из существенных особенностей культурной организации европейского (и особенно позднего) Средневековья, с точки зрения диссертанта, заключается в том, что в этот период христианский темпорализм, хотя и медленно, но начинает преодолевать сакральную замкнутость и отчуждённость, постепенно обнаруживая потребность измерения и фиксации отдельных моментов земного временного потока.

О земном времени, чётко отграниченном от божественной вечности, размышляет, в частности, в своих трудах Августин. Всё земное, по мнению Августина, является преходящим. По отношению к вечному оно выступает, как относительное к абсолютному. Диссертант отмечает, что Августин впервые обращается к рассмотрению такого важного временного модуса, как

«длительность». Именно на «длительности», неразрывно связанной с вниманием, базируется темпоральный конструкт Августина.

По мнению диссертанта, на временную парадигму периода европейского Средневековья существенным образом влияет меняющаяся культурная формация, представляющая собой постепенную замену аграрной социальной доминанты городской. Темпоральный ориентир постепенно теряет сакральную составляющую; время становится на службу предпринимателям, ремесленникам и купцам, обеспечивая тем самым предпосылки своей дальнейшей трансформации уже на следующем, новоевропейском этапе.

Первый раздел **«Субъект и время новоевропейского сознания»** третьего параграфа диссертационного исследования **«Эволюция представления о времени в новоевропейской истории и предпосылки к его современному пониманию»** посвящён анализу трансформаций, происходящих в темпоральном конструкте на новоевропейском культурно-историческом этапе. С точки зрения диссертанта, характеризуя данный период в целом, можно выделить следующее: к началу Нового времени средневековый временной конструкт настолько трансформируется, что вся европейская культура (в том числе и современная) начинает ориентироваться на систему ценностей, одним из базовых постулатов которой является самореализация человека во времени земном.

С позиции диссертанта, новая временная парадигма в наиболее ярком виде находит отражение в стиле европейской культуры XVII—XVIII веков, имеющем общее название барокко. Поскольку ни один другой стиль настолько остро не перемещает акцент с времени сакрального на земное, рассмотрение темпорального ракурса барочной культуры для данного исследования представляется наиболее актуальным.

Новое положение человека, ориентирующегося на земные достижения и опирающегося в этих достижениях на собственный разум, окончательно закрепляется в протестантизме. Не случайно протестантскую концепцию, как

самую рациональную, обозначает в своей работе «Протестантская этика и дух капитализма» М. Вебер. Вебер предполагает, что существует определённая взаимосвязь между декларируемыми протестантами религиозными этическими нормами и теми жизненными принципами, которые способствуют появлению и дальнейшему развитию так называемого капиталистического «духа». Главная особенность культуры Нового времени, с точки зрения Вебера, заключается в том, что рациональность в ней имеет всепроницаемый характер. Рациональностью пронизаны не только экономика, но также наука, правовая и бюрократическая системы, и государство в целом. Такой всеобъемлющий рационализм Вебер определяет, как главный фактор успешного развития новоевропейского капитализма. Анализ работы М.Вебера «Протестантская этика и дух капитализма» диссертант уделяет особое внимание.

Во втором разделе **«Рефлексия времени новоевропейского периода»** третьего параграфа диссертационного исследования анализируются тенденции символизации времени, характерные для новоевропейской научной и философской мысли.

Революционным мировоззренческим изменениям рассматриваемого периода, с точки зрения диссертанта, можно по праву считать открытия, осуществлённые на рубеже Средневековья и Нового времени Николаем Коперником. Взгляд Коперника, согласно которому Земля занимает место рядовой планеты, движущейся вокруг Солнца наряду с другими, подобными ей, телами, лишает Землю своего центрального положения. Это заставляет полностью пересмотреть некоторые фундаментальные мировоззренческие догмы, в частности о противоположности Земли и Неба. Появляется новая идея единства всего мироздания, где и Земле и обитающему на ней человеку, отводятся гораздо более скромные роли. Человек уже не является «венцом творения», а занимает место всего лишь обитателя одной из не самых больших планет в Солнечной системе.

В области философской мысли не в меньшей степени, чем учение Коперника производят переворот воззрения Рене Декарта. Важнейшим философским достижением Декарта становится построение в качестве универсального метода познания рационализма. В этом смысле Декарта с полным правом можно назвать основоположником новоевропейской философии, в которой ведущая роль основательно закрепляется за Субъектом и возможностями его Разума. Время в философии Декарта целиком принадлежит мыслящей субстанции (Субъекту) и является особым способом человеческого мышления.

На соотношении двух сторон в понимании времени – субъективного и объективного обращает внимание И. Кант. Отмечая, что восприятие времени осуществляется, прежде всего, индивидом и оно, наряду с пространством, есть одно из субъективных условий возникновения любых наблюдений, Кант вместе с тем замечает, что хотя все вещи и являются предметом субъективного созерцания, сам факт их объективного существования во времени отрицать нельзя. Фактически впервые Кант не просто обращает внимание на непосредственную связь времени и сознания, но рассматривает время в качестве одной из структур сознания.

Открыв новую страницу философского понимания времени, Кант закладывает основы значимой традиции его последующего изучения. В немецкой классической философии особое место в этом новом подходе занимает система Г.В.Ф. Гегеля.

Время, с точки зрения Гегеля, не может достичь всей полноты бытия до тех пор, пока не полагает себе инобытие, иное. Истина времени, равно как и истина бытия, обнаруживают себя только в становлении. Время и пространство взаимозависимы, нуждаются друг в друге, подобно мысли, которая разыскивает себя, но обнаруживает только иное. Время есть дух, т.е. дух, самоотрицающий себя и в этом самоотрицании полагающий своё иное – время.

Концепции времени, проанализированные в данной части исследования, с позиции диссертанта, демонстрирует влияние на мировоззренческую позицию новоевропейских мыслителей, как прежней средневековой традиции, так и тенденций Нового времени, связанных, прежде всего, с появлением протестантизма и осуществлением важных научных открытий. Взгляды Коперника относительно положения Земли в Солнечной системе послужили толчком к пересмотру многих позиций в области естествознания. Начиная с Декарта, ведущая роль в процессе разрешения вопросов, касающихся устройства мироздания, окончательно закрепляется за Субъектом и его Разумом. В философии Гегеля новые идеи достигают своего закономерного логического завершения, определив в качестве самостоятельного субъекта уже не только отдельного человека, но весь Универсум.

В первом параграфе **«Аналитика темпоральности в современном европейском научно-философском дискурсе»** второй главы **«Символизация времени в современной европейской культуре»** диссертационной работы осуществляется анализ темпоральных концепций, составляющих теоретическую базу современной научной и философской проблематики.

С точки зрения диссертанта, пересмотру некоторых научных позиций ньютоновской эпохи, касающихся, в частности, представления о возрасте Земли, в значительной степени способствуют новые открытия, произошедшие в геологии. Геологическая дисциплина вводит в научный обиход новое понятие геологического времени, подразумевая под этим факт зависимости протекания времени от происходящих геологических событий. К концу XIX в. представление о геологическом времени соединяется с теорией Дарвина об эволюции живого мира, о непрерывном восхождении живых организмов от простейших ко всё более сложным, о начале биологической истории, а также с представлением о человеке, как о конечном этапе биологического процесса. Данные представления

качественно меняет картину научной и философской проблематики конца XIX века, ещё одним значимым штрихом которой выступает учение Анри Бергсона.

С позиции Бергсона, философской мысли необходимо обратиться к истоку интеллекта, в противоположность тому, что является лишь результатом интеллектуальной деятельности – реальности, явленной в наличной форме. В работе «Опыт о непосредственных данных сознания» Бергсон определяет такое понятие как «длительность», различая два её аспекта: длительность в качестве среза последовательности некоторых изменений, предполагающих остановку процесса и его фиксацию в понятии «времени», и длительность как непосредственное движение, не предполагающее остановку и выражение непрерывно длящегося потока через пространственные определения. Анализу различий двух аспектов длительности диссертант уделяет особое внимание.

Философские исследования специфики человеческого восприятия остаются доминирующими в философской мысли XX – го столетия.

В сторону выяснения соотношения между предметным внешним миром и сознанием, конституирующим внешнюю данность по особым внутренним правилам, при построении трансцендентальной философии предлагает направлять усилия Эдмунд Гуссерль. Философ обращает внимание на принципиальное различие между предметом, явленным в мире, и данностью этого предмета в восприятии. Исследования Гуссерля приводят его к необходимости вынесения вопроса о реальности «за скобки», предполагая тем самым переориентирование внимания не столько на суждения о реальных предметах, сколько на чистые акты сознания, предшествующие и одновременно делающие возможными содержание любых суждений.

Отталкиваясь по многим позициям от феноменологических идей Гуссерля, свою новую онтологию строит Мартин Хайдеггер. Специфика хайдеггеровской мысли выражается в рассмотрении вопроса о бытии в

первую очередь через сферу бытия человека. С точки зрения Хайдеггера, понятие времени – это особое понятие, связанное в первую очередь с «вопросом о бытии сущего».

Хайдеггеровскую критику традиционной парадигмы времени рассматривает в своих исследованиях Жак Деррида. Французский философ обращается к работам Аристотеля, полагая целью сравнить аргументацию временной концепции Аристотеля с её приоритетом настоящего и представление о времени Хайдеггера, в которой тот отдаёт предпочтение будущему. Деррида постулирует время по-новому, устраняя из рассуждения прежнюю циклическую обусловленность. Деррида также показывает, что не смотря на то, что Хайдеггер критикует прежние аристотелевские положения, его критика по сути осуществляется в рамках существующей традиции, а вся аргументация сохраняет в себе основные противоречия классической трактовки времени.

Для характеристики специфики символизации современной европейской культуры диссертант обращается также к концепции Ж. Делёза и Ф. Гваттари, в частности, к понятию «ризомы», введённому французскими мыслителями в их в их одноимённом произведении.

Традиционную культуру Делёз и Гваттари условно представляют себе в виде дерева, имеющего мощный центральный ствол и, отходящие от него, ветви. Такому типу культуры Делёз и Гваттари противопоставляют так называемый «ризомический» тип, который предполагает отказ от организационной модели, допускающей привилегированное положение одной системы по отношению к другой, а также одного смысла по отношению к другому, и пытается устранить положения классического детерминизма и линейности. Мир нельзя свести к одной простой фигуре, он теряет конечный смысл и представляется лишённым всяческой размерности, основания и границ.

С точки зрения диссертанта, приведённый краткий обзор современных философских темпоральных концепций позволяет зафиксировать одну

существенную особенность: в отличие от античного или новоевропейского дискурсов, где между теоретическим и обыденными временными представлениями, хотя и обнаруживаются весьма существенные корреляции, но всё же имеются и очевидные точки соприкосновения, современные темпоральные концепции, ввиду существенного усложнения как самих концепций, так и используемого для их построения понятийного и терминологического инструментария, существуют фактически параллельно обыденной темпоральной практике. В значительной степени данное замечание относится к тем областям культуры, которые, соприкасаясь с действительностью, пытаются переосмыслить и визуализировать её посредством имеющихся в их распоряжении средств. Контекст темпоральной организации современной европейской культуры, пересекающийся, в частности, с областями современного изобразительного искусства и архитектуры, диссертант рассматривает во втором параграфе **«Особенности темпорализации современной европейской культуры»** второй главы исследования.

Данную главу работы диссертант считает целесообразно начать с прояснения временной ориентированности тех культурных областей, специфика которых отражает как теоретическую мировоззренческую позицию автора, так и сферу её конкретной предметной объективации. К таким областям диссертант в первую очередь относит изобразительное искусство и архитектуру.

Среди феноменов современного изобразительного искусства, пытающихся в особом ракурсе передать ощущение темпоральной длительности, с позиции диссертанта, особого внимания заслуживают такие направления, как импрессионизм и кубофутуризм.

Динамика импрессионистского жанра выражается не столько изображением движения какого-либо объекта самой картины в дискретном временном выражении, сколько движением внешней по отношению к картине среды – художника или зрителя, направленном внутрь

темпорального процесса. Подобная художественная установка рассматривается диссертантом на примерах сравнения работ Ренуара и Ватто, а также при обращении к творчеству Моне.

К пониманию четвёртого измерения, как особого времени постижения смысла картины, подходят в своём творчестве представители так называемого кубофутуризма. Цель кубофутуризма – выход за границы сознания. Данная позиция сближает представителей кубофутуристического направления с некоторыми философскими концепциями, касающимися проблем четвёртого измерения. К одной из таких философских концепций можно отнести, в частности, неокантианскую критику трёхмерного пространства с её идеей многомерности мира, в которой время постулируется в качестве характеристики четвёртого измерения.

Тенденции организации темпорального пространства современности диссертант рассматривает также на примерах авторской архитектуры таких современных зодчих, как Питер Эйзенман, Жан Нувель, Заха Хадид.

Диссертант отмечает, что современные здания, возводимые по проекту одного зодчего и зачастую в самых различных уголках земного шара, имеющие при этом общие стилистические признаки, явно указывающие на принадлежность к новейшему типу архитектуры, своим появлением существенно видоизменяют современный городской архитектурный ландшафт, добавляя ему не допустимый при прежних условиях колорит. Города, выстроенные исключительно в архитектурной стилистике, следующей определённой культурной традиции, приобретают вдруг небывалые вкрапления иной, глобализованной архитектуры. С одной стороны, подобные тенденции приводят к неизбежной утрате ценнейшей архитектурной специфики; с другой стороны, новый стилистический наполняющий контекст делает мегаполис и человека, проживающего в нём, сопричастными общепланетарным культурным процессам, позволяя ощутить единство, целостность и взаимосвязь со всем мировым социумом.

С точки зрения диссертанта, процесс формирования так называемого «глобализованного» времени всё более и более расширяется, довольно быстро порождая структурные изменения в культуре не только стран запада, но и мира в целом. Если ранее для различных локальных сообществ была характерна культурная замкнутость и стремление к сохранению своих особенных рамок и ценностных границ, а соответственно и собственных пространства и времени, то сегодня эти отличия становятся всё менее отчётливыми, постепенно стираются и исчезают. На повседневном уровне человечество приобщается к единой мировой символической системе, имеющей как общее настоящее, так и общее будущее. Пространство мирового культурного взаимодействия максимально расширяется, кардинально меняя отношение к «другой» культуре доминантой единого для всех времени человеческого общежития. Этой возросшей общественной коммуникабельности в огромной степени способствует бурное развитие всевозможных технических средств, в частности всемирной сети Интернет. Позитивной стороной такого процесса может стать появление небывалой ранее возможности довольно быстрого ознакомления и освоения самых разных сторон мировых культур, что позволит с большим пониманием относиться к «чужой» культуре и станет определяющим при формировании в человеке таких важных качеств как открытость и терпимость.

В заключении диссертационного исследования диссертант подводит основные итоги проделанной работы и формирует задачи на будущее.

Основные результаты исследования отражены в следующих публикациях:

По теме диссертации опубликованы статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований:

1. Смирнов Д.В. Переоткрытие времени в философии постмодерна // Исторические, философские, политические и юридические науки,

культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. - №4 (42). Ч.1. - С. 173-175. - 0,37 п.л.

2. Смирнов Д.В. Эволюция темпоральной парадигмы в культуре позднего Средневековья и Нового времени // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. - №5 (43). Ч.2. - С. 172-175. - 0,35 п.л.

3. Смирнов Д.В. Категория времени в музыкальной культуре античной Греции // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. - №7 (45). Ч.1. - С. 172-174. - 0,37 п.л.